

ДАВЕЧА цвет общественной мысли города-героя рассуждал насчет поисков общенациональной идеи. Как водится, говорили толково; как водится, ни к чему не пришли. Что в данном случае, конечно, честнее, чем если бы пришли: вряд ли за несколько часов можно выявить и выкристаллизовать идею для России и дать четкое определение по части того, какой же общественный слой может стать носителем таковой. Однако это не успокаивает. Не успокаивает уже потому, что в спичах наших высокопоставленных, показалось, присутствовала некоторая доля растерянности: отдавая себе отчет «при виде того, что делается дома», ученые все же не смогли определиться хотя бы в общем - в какой же плоскости стоит искать объединительное общественное начало. Товарищи ученые ударялись каждый в свою оригинальную область научных разработок и единое русло, в границах которого должна пролегать река лучшей жизни искали исходя из собственных знаний - весьма глубоких, но специфичных. Для анализа другого в принципе и не надо, но синтез - а общенациональная идея именно синтез - не получился. Честно говоря, пришлось даже пожалеть, что в ученой среде, представленной на семинаре, не было дилетантов. В данном случае умение «коснуться до всего слегка» пришлось бы более кстати. С другой стороны, как фигурально заметил один из ученых-универсалистов, «нечего требовать от красивой женщины больше того, что она может дать».

Замечание показалось справедливым, посему настаивать на своей точке зрения смысла не имеет. А имеет смысл представить вашему вниманию выкладки участников семинара, что и делаю.

На взгляд А.И. ПИГАЛЕВА, доктора философских наук, сама задача формулирования национальной идеи для России вызвана обстоятельствами, которые, на первый взгляд, выглядят очевидными, но при более детальном продумывании оказываются не столь простыми, как кажется.

Интуитивно ясно, - продолжает Александр Иванович, - что проблема поисков общенациональной идеи вызвана крушением тех идеологических скреп (гражданская религия, как это называл Руссо), которые были характерны для предшествующего этапа нашей истории. Один из главных вопросов, который стоит сейчас перед нами - хотим ли мы ныне воспроизвести новую модель идеологического государства с новой общенациональной идеологией или мы хотим построить некую новую модель интегрирующей идеологии.

Общенациональная идея, вообще говоря, может быть двух сортов. Она может быть содержательной - когда в ней формулируются какие-то конкретные цели, которые можно достичь, - скажем, материальное благосостояние или какие-либо иные конкретные цели; и она может быть формальной, то есть содержать какие-то общие принципы, которые не выражены достаточно четко и в то же время здесь предполагается создание какого-либо внутреннего пространства для формулирования всех остальных идеологических принципов. Опыт истории показывает, что идея, которая формулируется конкретно и содержательно, на самом деле почти никогда не реализуется. Ни одна

ЗАКАТ ИДЕИ?

цивилизация, которая, скажем, ставила себе целью увеличение материального благосостояния, аккумуляцию экономического потенциала, в конечном итоге ничего подобного не добивалась. Оказывалось, что наиболее экономически процветающими, состоятельными становились те государства, которые выдвигали идеи не материальные, а лежащие в иных плоскостях. Допустим, идею личного самосовершенствования, идею индивидуальной активности, солидарности на основе некоторых идейных принципов.

Здесь уместно процитировать Маркса, который говорил, что идея только тогда становится материальной силой, когда она овладевает массами. То есть актуален вопрос о том, насколько принципы, которые связаны с формулированием национальной идеи, будут понятны широкому народным массам. Главная идея, предназначенная для узкокабинетного использования, вряд ли сможет приобрести популярность и стать мощной интегрирующей силой. Иными словами, это проблема языка. Ситуация современного разрушения языка в России - важная и серьезная проблема. Мы утратили общие системы ценностей - мы утратили общий язык.

А.КИТАЕВ, доктор исторических наук.

- К сороковым годам про-

шлого века все три проекта национальной идеи были готовы: социалистическая идея; проект национально-консервативно-романтический, он же славянофильский и проект западническо-либеральный. На практике абсолютной полярности западников и славянофилов никогда не существовало - это миф. Западничество не коснулось в европейском обезьянничании, также как и славянофиль, сознательно пошедшие на реформы 1861 года ценой самоубийства, не являли свету тенденциозной твердолобости - они самолично благословили развитие русского капитализма. Стало быть, примеры общественного компромисса в нашей истории есть. И мы знаем, что в западноевропейском доме никто не поступился своими особенностями...

Борис Николаевич Чичерин говорил в том духе, что хорошие законы недостаточно нужны люди. Но вот где искать людей и кто носитель нравственности - вопрос особый... Необходим разумный компромисс с консервативной национальной традицией. Но где эта традиция - в дооктябрьской России или в постоктябрьской? Ответа пока нет. Трагедия России заключается в том, что она не подготовила после 1917 года массового носителя либеральной идеи... Сегодня мы вновь на обломках, которые составляет прогрессивно мыслящая интеллигенция,

прогрессивно мыслящая бюрократия и робко поднимающийся средний класс.

С.Э.КРАПИВЕНСКИЙ, доктор философских наук, профессор.

- Народ - то изначальное сообщество, тот изначальный уровень общества, в котором общенациональная идея рождается. Или в виде коллективного сознательного или в виде коллективного бессознательного, осознаваемого лишь позже... Какие же условия нужны, чтобы идея с психологического уровня перешла на идеологический? Необходимо, чтобы идея выражала потребность номер один для большинства насе-

же не согласуется все это с тем, что случилось в стране позже - чеченская бойня, унесшая жизни десятков тысяч детей... На днях «Российская газета», орган правительства, дает на первой полосе крупным шрифтом - «Голодных детей нам не простят ни Бог, ни люди».

Таким образом, идея гармонизации общества должна обойтись без слез ребенка, но мы этого не увидели. Поэтому такая идея не имеет права на существование в качестве общероссийской.

На сегодня, если не драматизировать ситуацию, такой идеей является сбережение народа. Неважно, кто ее вы-

фермерская система не развивается, в результате приватизации общество колоссально расслоилось на богатых и бедных, коррупция захватила практически весь государственный аппарат, - что это: глупость или измена?

Складывается впечатление, что у правительства и президента нет вообще никакой программы. Они принимают свои решения стихийно, экспромтом - в надежде на минутное удовлетворение отдельных групп населения. Даются самые нереальные обещания, лишь бы сдержать на какое-то время возмущение.

Все это напоминает, извините, анекдот. К раввину приходит еврей и говорит: «Ребе, почему у меня курыдохнут?» Тот отвечает: «Знаешь что, посыпь им зерно треугольником». Еврей приходит к раввину через какое-то время: «Ребе, все равнодохнут». «Тогда посыпь ромбом». Потом были круг, квадрат и т.д. Когда куры все передохли, еврей встречает раввина: «Все курысдохли, ребе». «Как жаль», - отвечает раввин, - а у меня еще было столько вариантов». Так вот, поведение нашего руководства напоминает мне поиски тех самых вариантов.

Очередной из них - пересадить чиновников с иномарок на отечественные автомобили. Что это - решение вопроса? Просто кость, брошенная на какое-то время, но никак не экономическая программа.

Беда вся в том, что к концу тридцатых годов у нас уже не было квалифицированных экономистов. Все нынешние экономисты-оппозиционеры не в состоянии выработать четкую программу...

СИМПТОМАТИЧНЫМ показалось частое обращение «семинаристов» к марксовской цитате об идее, которая становится материальной силой тогда, когда она овладевает массами. Маркс оказался ближе, чем носители демократической идеи со слезинкой ребенка. Вообще, складывалось впечатление, что присутствуешь на большом сборе «бабушек в очереди», только «бабушки», конечно, страшно подкованы, легко оперируют именами и фактами - кивают на Чичерина или на Уварова - но конструктива, как и от всамделишных бабушек, от представителей высокого собрания я не услышал.

Идея консолидации общества перед общей бедой сегодня очевидно не работает, поскольку беда - вот она, а консолидации все нет. Искать опору в православию? Но, увы - вера объединяет сегодня далеко не всех (да и как носитель общенародной идеи церковь в данном этапе дискредитировала себя хотя бы тем, что не предала анафеме благословивших чеченскую бойню).

Имеет ли смысл принять за основу умеренный государственный национализм (об этом тоже упоминалось)? Но как он будет выглядеть в глазах теперь уже братского белорусского народа?

Короче, идея, если она и зреет где-то, то уж во всяком случае отнюдь не там, где о ней рассуждали давеча, простите за грубость.

Записал
Игорь РЕШЕТОВ.